

Пятьсот лет назад Академия Хвачхон, когда она только была основана, была единственным учреждением такого рода.

Почувствовав остроту ситуации и несмотря на сопротивление многих, более половины учеников, окончивших младшую школу Хвачхона, приняли заявление о желании учиться в новой Академии Хвачхона.

Это оказалось эффективным решением, и 500 лет спустя Академия Хвачхон, вместо того чтобы быть просто учебным заведением, стала пропуском к успеху.

Но были и другие причины, по которым человек решил учиться в Академии Хвачхон".

Такой причиной была налаживание связей.

Здесь учились не только дети из престижных семей, но и ученики великих мастеров, с которыми можно было познакомиться во время учебы, а значит, завести важные связи.

Однако Кан Хёк понял, что причина желания Дан Со Муна учиться в Академии Хвачхон не в этом.

Оглядываясь назад, он уже слышал некоторые слухи о Дан Со Муне.

Хотя он ушел с поста главы клана, многие преданные ему люди все еще оставались.

Хотя Кан Хёк предпочел бы, чтобы они этого не делали, раз или два в год эти люди приходили в его коттедж и рассказывали ему об общих событиях в мире.

'Неужели этот парень - тот самый, о котором ходят слухи, что он - позор семьи Данг?'

Только тогда он понял, почему поведение Данг Со Муна и воинов кажется ему несколько странным.

Но, опять же, слухи о Муриме не всегда были слишком правдоподобными.

'Как человек, который сам придумывал и распространял слухи, я должен знать лучше'.

Кан Хёк не верил ни во что, пока не убеждался в этом лично. Этому он научился, будучи лидером на протяжении 50 лет.

Хотя, если слухи действительно правдивы, то причина, по которой Данг Со Мун хотел быть принятым, могла быть связана с честью его семьи.

Для семьи воинов было бы позором иметь ребенка, который не поступил в академию Хвачхон.

Почесав голову, Данг Со Мун произнес: "Мне всего пятнадцать лет, поэтому со мной можно разговаривать неформально".

Услышав это, Кан Хёк покачал головой.

"Все в порядке, формальные разговоры для меня не проблема".

Несомненно, Кан Хёк привык уважительно разговаривать с другими людьми.

Если бы это было не так, его обычная манера разговаривать со всеми неформально вызвала бы

проблемы.

'Пока я был на посту лидера, я наслушался столько ерунды от разных сумасшедших, что больше не могу разбираться с этим дерьмом'.

"Ну... Я... Ты сказал, что собираешься в Накьянг, не так ли?"

Кан Хёк быстро ответил на вопрос Дан Со Мун.

"Верно."

"Тогда, может, поедем вместе? В одиночку это будет трудный путь..."

"Спасибо за любезное предложение".

Предложение Дан Со Мун вызвало яростный блеск в глазах воина Ёма, но Кан Хёк просто проигнорировал его.

Впечатление о Данг Со Муне у Кан Хёка сложилось такое, что он был милым и добрым парнем.

'Люди с добрым сердцем недолго живут в Муриме. Я думаю, что эта его черта привела к тому, что он стал позором семьи Данг'.

Кан Хёк оценил доброту, которую проявил к нему Данг Со Мун. Иметь в попутчиках такого чистосердечного ребенка, как он, не казалось ему плохой идеей. Поэтому он с радостью принял его предложение о совместном путешествии.

***

На следующий день, рано утром.

Кан Хёк и Дан Со Мун вместе занимались цигун.

По правде говоря, Кан Хёк больше не нуждался в практике цигун после того, как пережил опыт просветления. Однако из-за присутствия других людей он просто продолжал заниматься.

Прошлой ночью Кан Хёк смог увидеть, какой стадии культивирования достигли Дан Со Мун и воины.

Обычно, чтобы определить уровень культивирования, человек с более высоким уровнем культивирования, чем тот, кого измеряют, должен был передать свою энергию в тело другого человека через прикосновение, а затем внимательно изучить его реакцию на этот поток энергии.

Но сейчас все было довольно просто. Достаточно было направить свое внимание на энергетическое поле человека, и уровень его культивирования становился совершенно очевидным.

Кан Хёк оценил это невероятное явление очень просто. 'Как удобно', - только и успел подумать он.

Как бы то ни было, текущая способность Данг Со Муна переносить Ци была на уровне воина 2-го класса.

А лидер воинов, воин Ём, находился на пиковом уровне, в то время как остальные воины были либо первого, либо второго класса.

Кан Хёк счел тот факт, что уровень развития Данг Со Мун был выше, чем говорили слухи, немного подозрительным.

Детям из места, известного как Муга, обычно давали различные эликсиры, чтобы ускорить культивацию их Ци.

Однако, сколько бы эликсира они ни съели, чтобы ускорить культивирование и увеличить свой талант, неужели мог существовать такой гений, чтобы к пятнадцати годам стать воином второго класса?

По общим меркам было просто невероятно, что воин Ём, которому на вид было около пятидесяти лет, находился на пике культивации воина.

Кан Хёк считал, что Данг Со Мун должен прославиться своей гениальностью, а не быть позором своей семьи.

'Что-то не так.'

***

Прошло несколько дней после того, как Кан Хёк присоединился к Данг Со Муну в его путешествии.

Сам того не замечая, стемнело, и уже наступила ночь. Не было видно ни одной гостиницы, и казалось, что им придется снова разбить лагерь.

"Я пойду и разведу костер".

Слуга Данг Со Муна, который должен был заботиться о нем и удовлетворять его потребности, быстро развел костер и начал готовить ужин.

Кан Хёк и Дан Со Мун сидели у огня. Если ты был гостем, то вести себя как гость было самым изысканным занятием.

'Хм...'

И тут...

'Я чувствую темную энергию. Может быть, приближаются бандиты?'

Что бы это ни было, они должны быть готовы.

Он посмотрел на человека, известного как Воин Ём. Тот прислонился к дереву с закрытыми глазами.

'Может быть, это то, чего он еще не достиг? Способность воспринимать энергию?'

Возможно, при уровне развития пикового воина он не способен воспринимать это. Однако Кан Хёк на своем уровне мог четко чувствовать энергию противника, и к этому нельзя было относиться легкомысленно.

Но Канг Хёк оставался неподвижным. Он решил, что в любом случае, если что-то случится, он всегда сможет начать действовать.

Не стоит привлекать к себе слишком много внимания", - рассуждал он.

Казалось, прошло всего мгновение.

Воин Ём резко открыл глаза и сказал, держа оружие: "Это враг. Занимайте свои позиции!"

Услышав эти слова, воины, которые ели свою вечернюю трапезу, тут же бросили еду и двинулись в путь.

Данг Со Мун стоял спиной к повозке. Рядом с ним стоял его слуга с мечом.

Воин Ём поспешил к Дан Со Муну и сказал Кан Хёку: "Моя главная задача - защитить молодого господина. Я надеюсь, что ты сможешь защитить себя сам".

"Я и не ожидал, что вы защитите меня, простого попутчика", - ответил Кан Хёк.

Послышался шорох, и сквозь заросли протиснулись пятеро мужчин.

Их обнаженные верхние части тела были покрыты шрамами, и от них исходила совершенно хаотичная энергия.

"Оооо, на какую добычу мы тут наткнулись?"

"Давненько у нас не было хорошей добычи".

Воин Ём был разгневан их словами.

" Назад! Мы воины семьи Данг из Сачхона!".

Услышав это, лицо одного из бандитов побледнело.

"Да... семьи Данг? Бежим..."

Тад-

Его товарищ был не слишком доволен трусостью своего товарища и бросил камень ему в затылок.

"Черт, ну и что, что ты из семьи Данг? Кто они вообще такие?"

"Защитная партия семьи Данг довольно проста, не находишь? Вас всего около десяти человек, верно?"

"Хахаха, этот красавчик - мой, не трогайте его!" ухмыльнулся другой бандит.

"Убейте их всех!"

Кан Хёк двигался довольно быстро с бандитом, уже перекинутым через спину. Кан Хёк высунул язык.

"Вы идиоты!"

Казалось, что они только недавно начали свою разбойничью деятельность. А может... они были просто очень глупы!

Иначе они не посмели бы напасть на членов семьи Данг, находясь на их территории.

Обычно бандиты не нападали на членов известных семей воинов.

Если бы они тронули их, то только вызвали бы нападение на себя со стороны могущественных семей.

"Более того, семья нападения известна тем, что у них есть яд, ублюдки!"

Люди с темной культивацией, очевидно, будут избегать их, но даже маги будут смотреть в другую сторону, чтобы избежать конфронтации, если речь идет о семье Данг.

Это связано с их семейной традицией отплачивать за благодарность в десятикратном размере, а за обиду - в стократном.

Была известная поговорка, что если ты станешь врагом семьи Данг, то, скорее всего, первым умрешь от нервного срыва!

Более того, их знаменитый яд был действительно настолько силен, насколько о нем ходили слухи.

'При мысли о том, что яд семьи Данг может отравить меня, мне становится не по себе. Хотя, учитывая, что на данный момент я достаточно непогрешим, для меня это не имеет значения. В любом случае, я бы предсказал, что крупнотелого бандита вырвет кровью первым".

Предсказание Кан Хёка сбылось.

"Треск."

Крупный мужчина исчез. Мужчина дрожал, хватаясь за шею. Кровь текла из его глаз, носа и рта.

"Пуа-Пуазон?"

Выражение лиц остальных бандитов стало совершенно бледным.

"Держитесь на расстоянии! Если вы будете держаться подальше от места, где был извергнут яд, вы будете в безопасности....".

Острый нож Ам-ги внезапно вонзился в горло бандита.

У семьи Данг не было разницы в силе их оружия ближнего и дальнего действия. На ближней дистанции использовался яд, а на дальней - нож Ам-ги.

Вскоре бандиты стали наперебой наносить удары ножом Ам-ги. При такой скорости они, скорее всего, умрут, как ежики, пронзенные шипами.

Бандиты размахивали своим оружием, пытаясь отразить ножи Ам-ги.

Столкновение!

В этот момент оружие одного из бандитов столкнулось с ножом Ам-ги, от чего нож Ам-ги полетел в сторону не кого иного, как Данг Со-Муна!

"Черт! Молодой господин!"

"Проклятье!"

В глазах воина Ёма мелькнула мысль о том, что Дан Со Муну конец. Он стремительно бросился к Дан Со Муну, пытаясь отразить нож Ам Ги, но, увы, он был слишком далеко.

Воин Ём отдалился от своего молодого господина из-за того, что был занят организацией атаки другого воина.

В этот момент Кан Хёк сделал шаг.

Все время, пока они путешествовали вместе, Дан Со Мун проявлял к нему большую доброту. Он не мог позволить причинить ему такую боль.

Клан!

Меч Кан Хёка решительно отклонил нож Ам Ги, обеспечив безопасность Дан Со Мун.

Неудивительно, что за короткое время бандиты были полностью разбиты, и воины начали избавляться от их трупов.

Они торжествующе улыбались, почти не веря, что им удалось убить всех этих бандитов.

Хотя они и были воинами семьи Данг, их все равно полностью превосходили числом, и хотя они думали, что смогут справиться с этой задачей, но то, что они действительно вышли победителями, было просто невероятно.

Сражение с воинами семьи Данг было не по зубам простой группе бандитов.

После того как все тела бандитов были уничтожены, Кан Хёк посмотрел на Данг Со Муна.

Данг Со Мун уже успокоился и сидел спокойно. Воин Ём приподнял свою шляпу в честь Кан Хёка.

"Я благодарю вас за то, что вы защитили жизнь моего молодого господина!"

"Ничего страшного! Это был мой долг, ведь вы все любезно отнеслись ко мне как к своему гостю", - смиренно проговорил Кан Хёк.

"В таком случае, хоть уже и поздно, давайте доедим остатки нашей трапезы".

"Хорошо, давайте так и сделаем".

Костер снова был разожжен. Слуга Данг Со Муна готовил для него горячий чай.

Хотя было неясно, сталкивался ли Данг Со Мун с подобной ситуацией раньше, сейчас его тело дрожало.

Увидев состояние Дан Со Муна, Кан Хёк вспомнил себя в молодости.

Точнее, он вспомнил свое состояние в тот день, когда убили его брата.

Кан Хёк пробормотал про себя: "В то время, если бы в нашей группе был человек из племени мурым, его бы не постигла такая трагическая участь".

Несмотря на то, что прошло уже семьдесят лет, и он отомстил за смерть брата, в его сердце все еще жила глубокая печаль.

***

Группа снова отправилась в путь, и Кан Хёк почувствовал, что воин Ём, который вначале относился к нему холодно и с подозрением, теперь стал относиться к нему с большей теплотой.

'Скорее всего, это связано с событиями прошлой ночи', - подумал он про себя.

В любом случае, еще до вчерашних событий он сталкивался со всевозможными бандитами и даже темными воинами.

Однако воины семьи Данг не зря славились своей безжалостностью. Они безоговорочно лишали жизни своих противников.

Время шло, а Накьянг был все ближе.

В конце концов Кан Хёк и Данг Со Мун должны были расстаться, прежде чем он смог разглядеть причину печально известной репутации Данг Со Муна как позора своей семьи.

Причина заключалась в том, что Данг Со Мун оставался внутри кареты и во время поездки в Накьянг в основном молчал.

Кан Хёк был слегка разочарован.

'Ну что ж, ничего другого сделать нельзя. Видимо, судьба нас так распорядилась. Интересно, пересечемся ли мы еще раз'.

Группа прибыла к воротам Накьянга, и настало время прощаться.

Данг Со Мун озабоченно сказал: "В такое время трудно будет найти гостиницу, почему бы вам не остановиться у нас?".

Кан Хёк внутренне вздохнул.

'И долго ты еще будешь таким?'

Однако Кан Хёк отказался от предложения Дан Со Муна.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1604846>